Текст · 25 апреля 2020, 08:59
Дмитрий Швец,

Семь силовиков, четверо медиков, два чиновника и один пост о коронавирусе. Случай в Коломне

В подмосковной Коломне на местного активиста завели административное дело за пост о коронавирусе — событие будничное и даже скучное, если не учитывать, что работать по этому делу пришлось пятерым сотрудникам ФСБ, двоим полицейским, четверым медикам и еще двоим чиновникам. Дима Швец, не пытаясь понять, зачем это было нужно, осторожно описывает это странное явление.

Слава и мусор

Около полудня 19 марта коломенский активист Вячеслав Егоров опубликовал в своем телеграм-канале и фейсбуке пост про коронавирус. В России к тому дню подтвердили около 200 случаев заражения новой инфекцией, но официальной статистике многие не доверяли: ходили слухи, что врачи специально ставят неправильный диагноз.

Егоров разделял это мнение. Он предположил, что на самом деле многие в подмосковной Коломне уже переболели, но просто не знали об этом.
В подтверждение своих слов активист приводил слова педиатра, у которого наблюдается его ребенок, свои ощущения и наблюдения, а также статьи о пневмонии — местного издания и «Свободной прессы».

«[Может быть, врачи] пишут что угодно, но не пневмонию. Какой-такой коронавирус? Его и сейчас никому не ставят в местных поликлиниках: ОРВИ или грипп. Ни анализов не берут, ни в карантин не отправляют. Это прямо сейчас, сегодня», — уверял своих читателей известный в городе активист, подрабатывающий таксистом.

В конце поста Егоров осторожно оговаривается: «Это всего лишь версия, не тянущая пока на объективную реальность, поэтому берегите себя и близких, соблюдайте меры предосторожности и не болейте».

Вячеслав хорошо знаком коломенским силовикам как активист. Он выступает против вывоза мусора на местный полигон. После множества административных дел против него возбудили уголовное — по редко используемой «дадинской» статье о неоднократных нарушениях на массовых мероприятиях (212.1 УК). Его помещали под домашний арест, а потом освободили под подписку о невыезде.

Первое и долгое время единственным осужденным по этой статье был активист Ильдар Дадин. Сейчас реальный срок 212.1 УК отбывает еще один активист — Константин Котов. Его приговорили к четырем годам лишения свободы, позже приговор смягчили до полутора лет. Третьим осужденным по этой статье стал участник протестов против мусорных полигонов в Архангельске Андрей Боровиков, он получил 400 часов обязательных работ.

Злоупотребление

Старший оперативник уголовного розыска, майор полиции Андрей Кошкин 19 марта[1] доложил начальству: в фейсбуке Егорова появился новый пост. О коронавирусе.

Через три дня в полицию поступило еще одно письмо об активности Егорова в интернете, уже из ФСБ. Заместитель начальника управления спецслужбы по Москве и области, полковник ФСБ Александр Ларин, уведомлял коллег из МВД, что в действиях Егорова усматривается административное правонарушение.

Для совместной работы с полицией по этому инциденту ФСБ направило своего представителя — старшего оперуполномоченного, майора Михеенкова.

Егорова позвали в полицию давать объяснения. «Постом я хотел предупредить людей, что надо соблюдать правила безопасности и личной гигиены. Пост носит в себе информацию аналитического характера», — писал он.

Его предупредили о недопустимости злоупотребления свободой массовой информации (13.15 КоАП) и отпустили.

Отказ от помощи

Знакомые врачи из Коломенской центральной районной больницы пожаловались активисту на нехватку средств индивидуальной защиты. Активист утверждает, что договорился с главврачом Олегом Митиным о публичном сборе денег.

В последний день марта Егоров объявил о сборе средств в соцсетях. Через несколько часов представители больницы позвонили ему и попросили удалить записи. Они заверяли, что медиков обеспечат масками и перчатками и без помощи активистов. Егоров убежден, что врачи отказались от помощи под давлением силовиков.

За пару часов активисты собрали чуть больше полутора тысяч рублей.

В первых числах апреля активиста вновь вызвали побеседовать в полицию, но теперь с ним говорил прикомандированный оперативник ФСБ Михеенков. Они уже были знакомы: активист говорит, что в 2012 году этот оперуполномоченный проводил с ним беседу из-за митинга.

Опять активисту пришлось объяснять, что он имел в виду, размещая свои посты в соцсетях. Штрафовать его не стали — сам Егоров думает, что силовики не решились наказывать за благотворительность.

Заведомо ложное

Через две недели силовики вспомнили тот, первый пост с предположением, что коронавирусом в Коломне уже болеют многие. 15 апреля Вячеслава вновь вызвали в полицию.

Как выяснилось, на него составили протокол по части 9 статьи 13.15 КоАП[2].

Адвокат Мария Эйсмонт, представляющая интересы Егорова и сотрудничающая с международной правозащитной группой «Агора» , обращает внимание на диспозицию статьи: распространяемая информация должна быть и заведомо ложной, и создавать угрозу здоровью граждан.

«Заведомую ложность» поста доказывали так: трое разных сотрудников ФСБ — начальник 4-го окружного отдела Филатов, его заместитель Райков и начальник 1-го отделения этого отдела Гаврилин — обратились в Роспотребнадзор,

управление образования администрации Коломны и Коломенскую ЦРБ. Они запрашивали информацию об эпидемиологической ситуации по коронавирусу и пневмонии в городе и о том, закрывались ли коломенские школы на карантин.

«Впечатление, что дело фактически вела ФСБ, люди уровня майора-полковника. Назначают майора в деле разбираться в постах и административках. Участковый мог бы направить эти формальные запросы. Один запрос делает главный эфэсбэшник Коломны Филатов. Главный эфэсбэшник города отправляет запрос по какой-то мелкой административке — ну, не знаю», — недоумевает адвокат Эйсмонт.

Офицеры ФСБ получили предсказуемые ответы: то, что написал Егоров, не соответствует официальным данным, значит, он распространял недостоверную информацию. Причем от больницы со спецслужбой общался главврач Олег Митин — тот самый, с которым, по словам Егорова, активист договаривался о сборе денег на покупку масок.

Обеспокоенные коломенцы

Оставалось подтвердить «угрозу здоровью граждан». Силовики это сделали с помощью часто используемой в таких случаях методики.

В деле есть объяснения жительницы Коломны Ольги Псаревой. Она писала, что как-то в конце марта наткнулась на публикацию Егорова. Содержание поста вызвало у женщины «сильное волнение и

беспокойство» — особенно она тревожилась за мать и дочь.

«Я пыталась позвонить в скорую помощь, но не смогла дозвониться. Потом мне мой муж сказал, что звонить на скорую помощь не имеет смысла, а лучше позвонить в Роспотребнадзор. Поскольку в тот день было позднее время суток, дозвониться до Роспотребнадзора у меня не получилось. В связи с сильным волнением мое самочувствие ухудшилось, и я долго не могла уснуть и принимала лекарства. На следующий день я дозвонилась до Роспотребнадзора, где мне сообщили, что у меня ложные сведения, которые не соответствуют действительности и не надо верить тому, что пишут в интернете», — так Псарева жаловалась на прочитанное в фейсбуке.

Найти ее аккаунт корреспонденту «Медиазоны» не удалось, на настойчивые звонки она не ответила.

Это не первый случай, когда в вину коломенскому активисту ставят последствия от его публикаций. Уголовное дело по статье 212.1 УК на него завели из-за нескольких административных правонарушений. Одно из них можно вкратце пересказать так: несколько нетрезвых жителей Коломны, прочитав пост о протестах против мусорного полигона, отправились мешать грузовикам привозить отходы из других регионов, их задержали и оштрафовали. Егоров признали организатором этого несанкционированного публичного мероприятия. Уголовное дело возбудили в начале 2019 года. Расследование

> завершилось через год с лишним, обвиняемый начал ознакомление с материалами дела.

Прочитав первый пост Егорова, женщина перешла ко второму — о нехватке масок у врачей в больнице. Новый текст тоже взволновал ее, но ненадолго: в интернете она прочитала интервью главврача с объяснением, что масок у медиков предостаточно, и остыла.

«У меня возник вопрос, зачем гражданин Егоров публикует ложные сведения в сети интернет и сеет панику среди населения, которое и так напугано в связи со сложившейся ситуацией. Указанные публикации Егорова вызвали многочисленные комментарии, содержащие оскорбления представителей власти. Я считаю, что люди, публикующие оскорбительные комментарии, подталкивают радикально настроенных людей к агрессивным действиям», — возмущалась жительница Коломны.

Ее муж, Сергей Псарев, подтвердил слова супруги: описал, как та прочитала пост и безуспешно пыталась дозвониться в Роспотребнадзор.

Согласно документам, чета Псаревых обратилась в полицию 9 апреля, и в тот же день оперативник Кошкин подал об этом рапорт на имя начальника управления МВД по Коломенскому городскому округу.

Скорая помощь ФСБ

Трое сотрудников юго-восточного филиала московской областной станции скорой помощи, находящейся в Коломне, дали показания об обращениях местных жителей.

На фоне повального распространения лжи про коронавирус, как раз после 20 марта, то есть через день после публикации текста Егорова, резко возросло количество звонков с просьбой рассказать про симптомы нового опасного заболевания, утверждали врачи. Обращений было слишком много, сетовали медики.

«[Это] приводило к перегрузке нашей телефонной линии и граждане, которым реально требовалась скорая медицинская помощь, не имели возможности своевременно нам дозвониться», — говорится в показаниях трех разных фельдшеров.

Эти объяснения, как часто бывает, абсолютно идентичны.

Скромный охват

Еще в материалах дела есть постановление об отказе в возбуждении из-за поста уголовного дела по статье о возбуждении ненависти либо вражды (282 УК) и отмена этого постановления, но значение этих документов совершенно неясно. Адвокат Эйсмонт предполагает, что силовики все же пытались завести на ее подзащитного уголовное, а не административное дело.

24 апреля мировая судья 79-го участка Коломенского судебного района Ольга Шолгина провела первое

заседание по делу о публикации в фейсбуке. Она одобрила ходатайство защиты о вызове в суд супругов Псаревых и сотрудников ФСБ. Их допросы, возможно, состоятся на следующем заседании, 28 апреля. Пост, из-за которого все это происходит, в фейсбуке лайкнули 17 человек, в телеграме у него 607 просмотров. Егорову грозит штраф от 30 до 100 тысяч рублей.

Редактор: Дмитрий Трещанин

---

1. То есть в день публикации.

2. распространение в СМИ или интернете заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений, создавшее угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности